

На правах рукописи

ТРУСКОВА Екатерина Александровна

**РОМАННЫЕ ЦИКЛЫ БОРИСА АКУНИНА:
СПЕЦИФИКА ГИПЕРТЕКСТА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Маркова Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Химич Вера Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
Михина Елена Владимировна

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

Защита диссертации состоится «28» февраля 2012 г. в «11.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 по защите кандидатских и докторских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « 27» января 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

М. А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено осмыслению механизмов формирования и функционирования гипертекста в романном творчестве одного из ярких писателей рубежа XX – XXI вв. Бориса Акунина.

Термин «гипертекст» (вслед за явлением) пришел из компьютерной среды и первоначально означал своеобразную базу данных, которая организуется в виде открытой, свободно восполняемой и изменяемой сети, узлы которой (линейные тексты) соединяются самим пользователем. От обычной базы данных гипертекст отличается, прежде всего, тем, что в нем отсутствуют априорно заданные ограничения на характер связей. Рожденный в компьютерной среде термин достаточно быстро проник во все сферы человеческой культуры, связанные со структуризацией различных элементов, их передачей и поиском, в качестве обозначения актуализировавшейся в XX веке новой формы выражения дискретного, необычайно разветвленного и многоуровневого знания. Исследование феномена гипертекста в рамках литературного процесса только начинается.

Идея нелинейности смыслового поля (как основополагающий принцип построения любого гипертекста) была впервые выдвинута Ж. Дерридой. Его мысли оказались созвучными идеям Ж. Бодрияра, который ввел в научных обиход термин «гиперреальность». Немного позже изучением эстетики гипертекста основательно занялись Р. Барт и У. Эко, они же разработали методологию его анализа как литературного феномена. Изучением данного литературного явления в той или иной мере занимались также В. П. Руднев, М. Я. Визель, А. Н. Баранов, А. В. Андреев и др.¹ В современном

¹ Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: семиотика, поэтика / Р. Барт. — М., 1989. — С. 384—391. Далее цитируется по этому изданию.

Визель М. Я. Поздние романы Итало Кальвино как образцы внекомпьютерного гипертекста. Проблемы италянистики / М. Я. Визель // Литература и культура. — Вып.2. — М.: РГГУ, 2006. Далее цитируется по этому изданию.

Баранов О. В. Гипертекстовая субкультура / О. В. Баранов // Знамя. — 1997. — № 5. Далее цитируется по этому изданию.

литературоведении понятие гипертекст не имеет единого определения, что связано с недостаточной изученностью самого явления гипертекстуальности в цикле гуманитарных наук в целом и в теории литературы, в частности. В «Словаре культуры XX века» В. Руднева под гипертекстом понимается текст, устроенный таким образом, что, превращаясь в иерархическую систему, он одновременно продолжает существовать как многомерное, равноправное относительно всех включенных в него субъектов семиотическое пространство, а представляя собой систему, одновременно составляет их единство и множество, что позволяет говорить о цельном образно-мотивном комплексе, складывающемся в результате взаимосвязанного звучания всех прецедентных текстов².

В нашей работе под гипертекстом мы понимаем особый способ организации текста, при котором все его составные части вступают между собой в сложные иерархические и линейные отношения, формируя разветвленную систему гиперссылок между автономными, но связанными между собой частями.

С целью определения рамок изучаемого нами явления мы также рассматриваем соотношение понятий «гипертекст», «метатекст» и «сверхтекст». В качестве дифференциальных признаков при разграничении гипертекста и метатекста выступают первичность (в случае гипертекста) и вторичность (в случае метатекста) всего включаемого (подразумеваемого, упоминаемого) материала, или же однопорядковость/разноуровневость элементов, включаемых в единую систему. В качестве доминирующего отличия гипертекста от сверхтекста следует обозначить наличие во втором центростремительной объединяющей силы, организующей текст не посредством однопорядковых и разноуровневых ссылок, но при помощи изначально заданного смыслового «над-целого».

Андреев А. Литература без бумаги / А. Андреев // Мир Internet. — <http://www/iworld.ru/magazine/print.phtml?p=36673289/1999>. — №1.

² Руднев В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. — М.: Аграф, 1998. — С. 143. Далее цитируется по этому изданию.

Исследование путей и способов создания гипертекстуальной структуры представляется наиболее продуктивным в рамках романной формы, так как, согласно мнению многих современных литературоведов, именно роман является носителем основных традиций и тенденций развития художественной литературы и представляет собой наиболее адекватную форму авторского видения и понимания современной ему культурно-исторической действительности. Именно роман, каждый раз видоизменяясь, подстраивается под обновленную картину мира, продуцируя созвучные современности формы и способы отражения действительности.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием всестороннего литературоведческого анализа романного творчества Бориса Акунина с точки зрения его художественного метода и основных эстетических принципов, а также распространением и укреплением гипертекста как способа организации содержательной структуры литературных произведений XXI века, повлекшим за собой появление новой, нелинейной и многовекторной формы взаимодействия между автором и читателем.

Как известно, Борис Акунин – автор более двух десятков детективных романов, объединенных в серии «Новый детектив», «Приключения магистра», «Провинциальный детектив», «Жанры». При внимательном и пристальном чтении романов и романых циклов Б. Акунина нельзя не заметить такую степень их сращенности и единства, которая выходит далеко за рамки понятия «цикл», продуцируя новую, более сложную художественную форму, отсылающую нас к понятию гипертекстуального способа организации информации.

В рамках романного творчества Б. Акунина под гипертекстом подразумевается такая степень художественного единства романых циклов, при которой взаимосвязи между ними прослеживаются не только в наличии единого героя, повествователя и мотивов, но и параллелях между различными романами на уровне хронотопа, в горизонтально (в рамках

одного романа) и вертикально (между разными романами) устанавливаемых сюжетных реминисценций, осуществляемых по способу гиперссылки.

Предметом нашего исследования является анализ форм и способов функционирования гипертекста в романых циклах Бориса Акунина.

В качестве **объекта** исследования представлен «фандоринский цикл» как пример гипертекстуальной системы, вписанной в контекст эстетической парадигмы русской литературы рубежа XX-XXI веков. Рассмотрение ряда разноплановых, целостных по своей композиционной завершенности романов как единого гипертекста представляется возможным по причине существования между текстами внутри цикла неоспоримых связей, формируемых системой ссылок на героев, события или действия в романе, с которым читатель (согласно заданному автором порядку книг в серии) должен был ознакомиться ранее. Каждый роман условно входит в один из трех циклов («Приключения магистра», «Жанры», «Новый детектив»), объединяющих произведения единым временным промежутком, жанровой спецификой и главным героем (кем-либо из семейства Фандориных).

В отличие от большинства критиков, которые вслед за автором «Фандоринским циклом» называют 14 романов из серии «Новый детектив», мы под «фандоринским циклом» подразумеваем все романы о предках/потомках рода Фандориных, включенные Б. Акуниным в разные серии, но объединенные сквозной тематикой, системой образов, преемственностью хронотопов³.

В реферируемой работе последовательно проводится мысль о том, что романы «фандоринского цикла», повествующего обо всех предках и потомках рода Фандориных, представляют собой не разрозненные, тематически или хронологически объединенные образования, но единое романное полотно, организованное по принципу гипертекста.

³ «Азazelь», «Турецкий гамбит», «Левиафан», «Смерть Ахиллеса», «Пиковый валет», «Декоратор», «Статский советник», «Коронация, или Последний из Романовых», «Любовница смерти», «Любовник смерти», «Алмазная колесница», «Алтын-Толобас», «Внеклассное чтение», «Ф.М.», «Сокол и Ласточка», «Детская книга», «Шпионский роман», «Фантастика», «Квест».

Целью нашего исследования является выявление механизмов функционирования гипертекста как способа организации семиотического пространства в рамках романых циклов Бориса Акунина «Новый детектив», «Приключения магистра», «Жанры». Цель исследования обуславливает его конкретные **задачи**:

1. Проанализировать особенности гипертекстовой системы романых циклов Б. Акунина.
2. Рассмотреть способы создания гипертекстовой реальности на примере романов «Смерть Ахиллеса», «Внеклассное чтение», «Алтын-Толобас», «ФМ», «Детская книга».
3. Выявить особенности поэтики гипертекстуальных циклов Б. Акунина.
4. Определить специфику субъектно-объектных отношений в гипертекстовом повествовании.
5. Сделать выводы о механизмах функционирования и формах восприятия гипертекстов в творчестве Б. Акунина.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили работы по теории и истории литературы М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, В. Е. Хализева, Н. Л. Лейдермана, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпы, В. П. Руднева, А. Н. Баранова, М. Н. Эпштейна, Р. Барта, У. Эко и др.

Среди наиболее значимых работ, посвященных творчеству Бориса Акунина, назовем статьи Н. Алексеева, П. Басинского, Л. Данилкина, О. Китаевой, А. Лебедева, Л. Пирогова, В. Пригодича, А. Ранчина, М. Трофименкова, В. Химич, Г. Ульяновой⁴.

⁴Алексеев Н. Русско-японский сыщик / Н. Алексеев // Иностранец, май 2000.
Басинский П. Штиль в стакане воды / П. Басинский // Литературная газета, 23—29 мая, 2001. — № 21.
Данилкин Л. Клудж / Л. Данилкин. — М. : НЛО, 2010. — № 1.
Китаева О. Детективы о прекрасном XIX веке / О. Китаева // Дипломат, январь 2001.
Пригодич В. Круче, чем Умберто Эко / В. Пригодич // Лондонский курьер, апрель 2000.
Ранчин А. Романы Б. Акунина и классическая традиция: [повествование](#) в четырех главах с [предупреждением](#), нелирическим отступлением и эпилогом / А. М. Ранчин // НЛО, 2004. — №67. — С. 235—266.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в исследовании впервые предпринята попытка литературоведческого осмысления творчества Б.Акунина через анализ феномена гипертекста; предложена методика анализа романистики писателя с точки зрения его гипертекстуальной природы. Подобный опыт представляется важным для литературной науки рубежа XX–XXI в силу особой актуальности изучения новейших структурно-стилевых тенденций в развитии отечественной словесности.

Теоретическая значимость работы заключается в попытке изучения и осмысления формальных и семантических составляющих гипертекста как системы в пределах, ограниченных рамками романного цикла.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его итогов при подготовке общих и специальных курсов по теории и истории современной русской литературы, а также спецкурсов по романному творчеству Б. Акунина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Романы «фандоринского цикла» представляют собой единое идейно-семантическое пространство, позволяющее говорить не только об их гипертекстуальных свойствах, но о возможности доказательства изначально заданной, гипертекстуальной природы каждого романа и всего цикла фандоринских романов в целом как своего рода энциклопедии рода Фандориных.

2. Гипертекстуальная природа романов Б. Акунина намеренно моделируется авторским замыслом с целью создания единого для всех романов персонажно-событийного полотна и представлена на всех уровнях организации повествования. В текстах отсутствует магистральный сюжет, он заменяется двумя (реже тремя) параллельно развивающимися историями, которые, в свою очередь, не только обладают множеством семантических

аллюзий (что отсылает нас к интертекстуальным возможностям современной прозы), но создают почву для формирования второстепенных над- и подысторий, что в конечном итоге представляет собой классическую модель любого гипертекста.

3. Пространство и время романых циклов Б. Акунина, продолжая оставаться ключевыми эпическими категориями, приобретают особую функцию, моделируя гипертекстуальный хронотоп. Именно благодаря их изломленности возможны гиперссылки как на определенную дату, так и на конкретное время в предшествующем романе цикла.

4. Борис Акунин в своих романых циклах при создании образов героев также опирается на опыт формирования компьютерного гипертекста, позволяющего моделирование вариативных ситуаций и немотивированное перемещение в рамках единого гиперпространства, что дает возможность читателю самому расширять художественную реальность текста при помощи обращения (в форме воспоминания после гиперссылки) к ранее прочитанным романам, наблюдать «пороманную» эволюцию каждого персонажа и даже путешествовать вместе с ним по ссылкам времен, событий и даже мест.

5. Ключевым приемом создания гипертекстуальной поэтики в романах Б. Акунина является стилистическая многомерность, так как именно скачкообразные переходы между стилями номинируют гиперссылку от одного героя (и контекста всей его жизни) к другому, от одного социального пласта к следующему, от одной эпохи к другой. В качестве конкретизирующей доминанты стиля внутри каждого из пластов выступает речевая характеристика персонажа: его лексические и даже орфоэпические предпочтения.

6. В романых циклах Б. Акунина представлено многоаспектное усложнение повествования, совмещающее в себе собственно литературные (выбор повествовательной стратегии и стилистики), издательские (шрифты, верстка, иллюстрации) и даже компьютерные (звук, анимация, отсылка к другим, нехудожественным материалам) способы.

7. В творчестве Б.Акунина классическая романная форма претерпевает радикальные трансформации, и гипертекст представляется одной из ведущих форм организации авторско-читательских взаимоотношений. Текст, создаваемый автором, децентрируется как с точки зрения композиции, так и с точки зрения концепции, отдавая созидательную инициативу в руки читателя.

Апробация работы.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры литературы и методики преподавания литературы Челябинского государственного педагогического университета. Материалы диссертации легли в основу

докладов, сделанных на IV и V Международной научно-методической конференции «Литература в контексте современности» (Челябинск, 12-13 мая 2009, 2011).

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, две из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость работы, определяются материал, объект и предмет, теоретико-методологическая база исследования, дается обзор литературы по теме, формулируются рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Гипертекст как феномен литературного процесса XX века**» делается попытка всесторонне осветить сущность гипертекста, с одной стороны, как нелинейного способа организации любой структуры, с другой, как некоего литературного явления, до сих пор не получившего исчерпывающего осмысления. В рамках данного раздела мы пытаемся

охарактеризовать гипертекст как общекультурный и общелитературный феномен, обозначив его границы как с точки зрения смежности с другими, сходными явлениями (такими, например, как интертекст), так и с точки зрения включенности в некий художественный контекст (русская постмодернистская литература конца XX – начала XXI века).

Гипертекст в этом разделе представлен как явление, демонстрирующее новый способ организации литературных текстов, для которого характерны открытость семиотического поля, вариативность схем сюжетостроения, изменение субъектно-объектных отношений в рамках организации повествования.

В разделе **1.1 «Гипертекст как общекультурный феномен»** описываются свойства гипертекста, обуславливающие причины его столь быстрого и прочного укрепления в различных сферах человеческой культуры конца XX века. Здесь же рассматриваются причины перехода понятия «гипертекст» из внехудожественного, чисто компьютерного опыта в литературную среду, где он оказался созвучным структуралистски ориентированной культурологии, философии, эстетике и литературе. В рамках выявления основных характеристик гипертекста, нами были рассмотрены наиболее распространенные определения, которые позволили сформировать многогранное исчерпывающее понятие, выступающее в качестве определяющего для дальнейшего изучения гипертекстуальной природы циклов.

Под термином «гипертекст» мы понимаем такой способ организации текста, при котором все его составные части вступают в сложные иерархические и линейные отношения, формируя разветвленную систему гиперссылок между автономными, но взаимосвязанными частями.

В разделе **1.2 «Свойства гипертекстовой системы»** раскрываются такие ключевые характеристики гипертекста, как дисперсность, нелинейность и мультимедийность, позволяющие современным авторам создавать новые виды текстов, прибегая к новым способам взаимодействия автора и читателя.

В разделе **1.3 «Историко-культурный контекст развития гипертекста как литературного явления: ситуация постмодернизма»** исследуются сложившаяся в мире ситуация постмодернизма как одна из причин столь быстрого включения гипертекста в ряд приоритетных форм и способов художественного воплощения мыслей и идей авторов XXI века.

Прежде чем воплотиться в многообразии художественных форм, гипертекст претерпел серьезную эволюцию от чисто компьютерного феномена до способа организации литературного текста. Безусловно, в этом ему помогла сложившаяся в России и в мире общекультурная ситуация, породившая потребность в качественно новых формах организации произведений искусства.

В данном разделе рассматриваются основные положения зарубежных теоретиков постмодернизма: Л. Фидлера, И. Хассана, Ж.-Ф. Лиотара,

Ч. Дженкса, Ж. Делеза и Ф. Гуаттари, М. Фуко, Ж. Дерриды, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ю. Кристевой, Ж. Женетта, а также работы отечественных ученых: И. П. Ильина, М. Н. Липовецкого, Н. Б. Маньковской, И. С. Скоропановой, В. П. Руднева, М. Н. Эпштейна и др.

В ходе сравнения ключевых характеристик гипертекста и постмодернизма мы приходим к выводу о схожести этих явлений на основании общности их природы, способов восприятия и интерпретации знания, а также единства подходов к упорядочению различных элементов структуры, что, в конечном счете, доказывает благоприятное влияние постмодернизма на укрепление гипертекста в некомпьютерной, литературной среде.

В разделе **1.4 «Интертекстуальная природа гипертекста»** проводится сопоставительный анализ интертекста и гипертекста с целью определения дифференциальных характеристик последнего как некой системы в ряду других дискретных семиотических структур. Как отмечает В. И. Тюпа, своеобразие интертекста заключается в том, что «он не представляет собой эстетически завершенной целостности и не может быть подвергнут

семиотическому анализу, предполагающему, <...> полноту и избыточность научного описания»⁵. В отличие от интертекста гипертекст, несмотря на предполагаемую возможность его дополнения, имеет определенную завершенность в рамках, заданных критериями поиска. В ходе рассуждения мы определяем, в какой степени интертекстуальность как свойство постмодернистской культуры XXI века повлияло на возникновение такого способа организации смыслового поля, как гипертекст.

В разделе **1.5 «Гипертекст как нарушение субъектно-объектных отношений в нарратологии»** рассматриваются последствия гипертекстуализации, приведшие к изменению структурной и смысловой организации текста и появлению новых форм взаимоотношений между автором и читателем в процессе постижения произведения искусства.

Процесс универсализации взаимоотношений между автором и читателем является закономерным следствием перехода литературы на качественно новую стадию – более свободную, более динамичную, более открытую. В рамках этого процесса автор утрачивает свое лицо в произведении как личность, отдавая все больше прав реципиенту-творцу (читателю). Как отмечает С. Корнев, с точки зрения художественного текста, автор как реально существующая личность не имеет никакого значения, – значение имеет его «внутритекстовая поза», некая искусственная фигурка, которая вплетена в структуру текста и от имени которой ведется повествование.

Данная форма взаимоотношений автора и читателя является репрезентативной для гипертекстуального способа организации текста, при котором основным, «цементирующим» элементом повествования является не автор, а специфически организуемая при помощи ссылок структура текста.

Во второй главе **«Специфика художественной организации текста в романских циклах Б. Акунина»** мы подробно останавливаемся на каждом из уровней гипертекстуализации текстов и рассматриваем способы

⁵ Тюпа В. И. Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. — М.: Академия, 2006. — С. 252.

функционирования гипертекста как в рамках всего «фандоринского цикла», так и в пределах каждого отдельно взятого романа.

Гипертекстуальный способ оформления внутрициклового художественного пространства позволяет утверждать в каждом из его компонентов качественные изменения на уровне сюжетно-событийной, пространственно-временной и стилистической организации, вследствие чего каждый из текстов, переставая существовать автономно от единой системы, начинает обрастать совокупностью дополнительных смыслов, историй, сюжетов.

Мы прослеживаем, как произведения Акунина, определяемые нами как единый «фандоринский цикл», образуют особую структуру, формирующуюся посредством гипертекстуального способа организации текста, со сложными горизонтальными и вертикальными взаимосвязями. Данные взаимосвязи (или система гиперссылок) функционируют в рамках некой общей художественной реальности, создаваемой всеми входящими в цикл романами.

В разделе **2.1 «Литературная традиция в организации «фандоринского цикла» Б. Акунина»** мы рассматриваем созданные Б. Акуниным произведения с точки зрения их принадлежности к классической детективной традиции (литературной предшественницы гипертекста), формирующей у читателя последовательный и устойчивый интерес к различным приключениям одного героя в следующих друг за другом историях. Подобно тому, как именитые Эркюль Пуаро, Шерлок Холмс, мисс Марпл и даже современная Настя Каменская с легкостью разматывают запутанные клубки загадочных убийств, Эраст Петрович в одном цикле и Николас Фандорин в другом от романа к роману появляются на страницах повествования.

Мы стремимся показать изобретательность Б. Акунина в создании «поджанровых» объединений. Так, роман «Азazelь» позиционируется как «конспирологический детектив», «Турецкий гамбит» как «шпионский детектив», «Левиафан» – «герметический детектив», «Смерть Ахиллеса» –

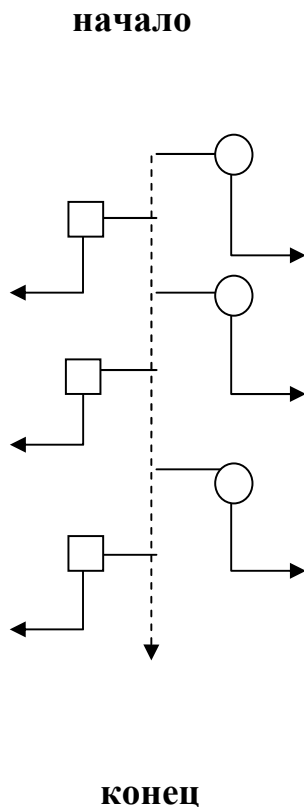
«детектив о наемном убийце», «Особые поручения» – «повесть о мошеннике и повесть о маньяке», «Статский советник» – «политический детектив», «Коронация, или Последний из романов» – «великосветский детектив» и т.д. Своеобразие характеристик, придаваемых каждому из романов, являются частью игры и только усиливают их смысловую общность и единство внутри «фандоринского цикла».

В разделе **2.2 «Сюжетно-композиционные особенности романов Б. Акунина»** мы рассматриваем два уровня гипертекстуальности. С одной стороны – построение романа по принципу гиперпространства, т. е. некой модели художественной реальности, сочетающей в себе временные пласты разных лет, героев своих и «цитируемых», аллюзивных произведений, единый сюжет, имеющий множество фабульных ответвлений. С другой – осознание романа одним из звеньев гиперроманной структуры, представленной циклом или даже циклами. Такая структура предполагает присутствие в каждом из романов «сквозных» персонажей (в данном случае Фандориных или предков/потомков) и существование некой предыстории/постистории, объединяющей отдельные романы в общую ткань эпического повествования. Иначе говоря – с одной стороны, мы рассматриваем роман как некий гипертекст, состоящий из множества взаимосвязанных элементов и внутритекстовых ссылок, с другой – этот же роман предстает частью большого «фандоринского цикла», включающего в себя разные, связанные между собой при помощи системы гиперссылок романы.

Особенностью композиционной организации этих романов можно считать сложное переплетение нескольких сюжетных линий, каждая из которых имеет своего главного героя. Например, в романе «Алтын-Толобас» главными героями в параллельно рассказываемых историях являются Николас Фандорин и Корнелиус фон Дорн, любовную линию представляют Алтын Мамаева и Александра Артамоновна Матфеева, персонифицированное зло – Сосо, Влад и Шурик в современном

повествовании, а также заговорщики, пытающиеся поделить власть, в исторической ретроспекции.

Схема гипертекстуального повествования может быть представлена следующим образом:

Главы, посвященные истории Николаса Фандорина в нашей схеме представлены знаком \bigcirc , в то время как главы, повествующие о московских приключениях Корнелиуса фон Дорна выделены знаком \square . Магистральная линия выделена пунктиром. Это не случайно: в повествовании отсутствуют главы, составляющие «рамочное» оформление сюжета, заданное образом существующего над текстом рассказчика, а есть лишь две параллельно существующие и чередующиеся в повествовании линии.

В разделе **2.3 «Особенности пространственно-временной организации циклов»** мы рассматриваем новую форму пространственно-временной организации, возникающую в романах Бориса Акунина. Согласно этой форме, время и пространство не только взаимодополняют друг друга

(как в повествовании классического типа), но зачастую диссонируют, разрывают повествования вдоль и поперек на мелкие фрагменты. То есть время как характеристика художественного пространства книги в целом последовательно движется от начала к финалу романа, тогда как время художественной реальности (которых, как правило, две) протекает в двух разных веках или годах: в XVII и XX веках («Внеклассное чтение»), в настоящем и прошлом («Смерть Ахиллеса»). Обусловленное определенным временем, пространство так же концентрируется в двух (и более) плоскостях, при этом оно обладает уникальной способностью соединить для героя (и для читателя, в конечном счете) эти две плоскости, чтобы сюжетный клубок, наконец, окончательно распутался. Как это происходит, например, в романе «Алтын-Толобас», когда герой стоит в том же месте, где три века назад был его предок Корнелиус, и именно это помогает разгадать ему ключевую интригу романа.

В разделе **2.4 «Стилистические приемы создания гипертекстуальной поэтики»** рассматривается стилистическая многомерность романов Б. Акунина.

Стилизация помогает автору создать эффект мозаичности и одновременно адекватности той или иной культурной среде как самих смысловых сентенций, так и их формального выражения. В тексте одного романа сталкиваются различные диалекты, вербальные маркеры различных социальных и национальных принадлежностей и даже речевой этикет разных эпох. Многообразие форм подобной стилизации позволяет не только придать поэтике романов необычайную объемность, но и создать устойчивые, узнаваемые в каждом последующем романе параллели между носителями различных речевых характеристик.

В разделе **2.5 «Фандоринский цикл» как гипертекст всего романного творчества Б. Акунина»** подтверждается соответствие так называемого «фандоринского цикла» концептуальному содержанию гипертекстуального способа организации текста. На структурном уровне это выражается в

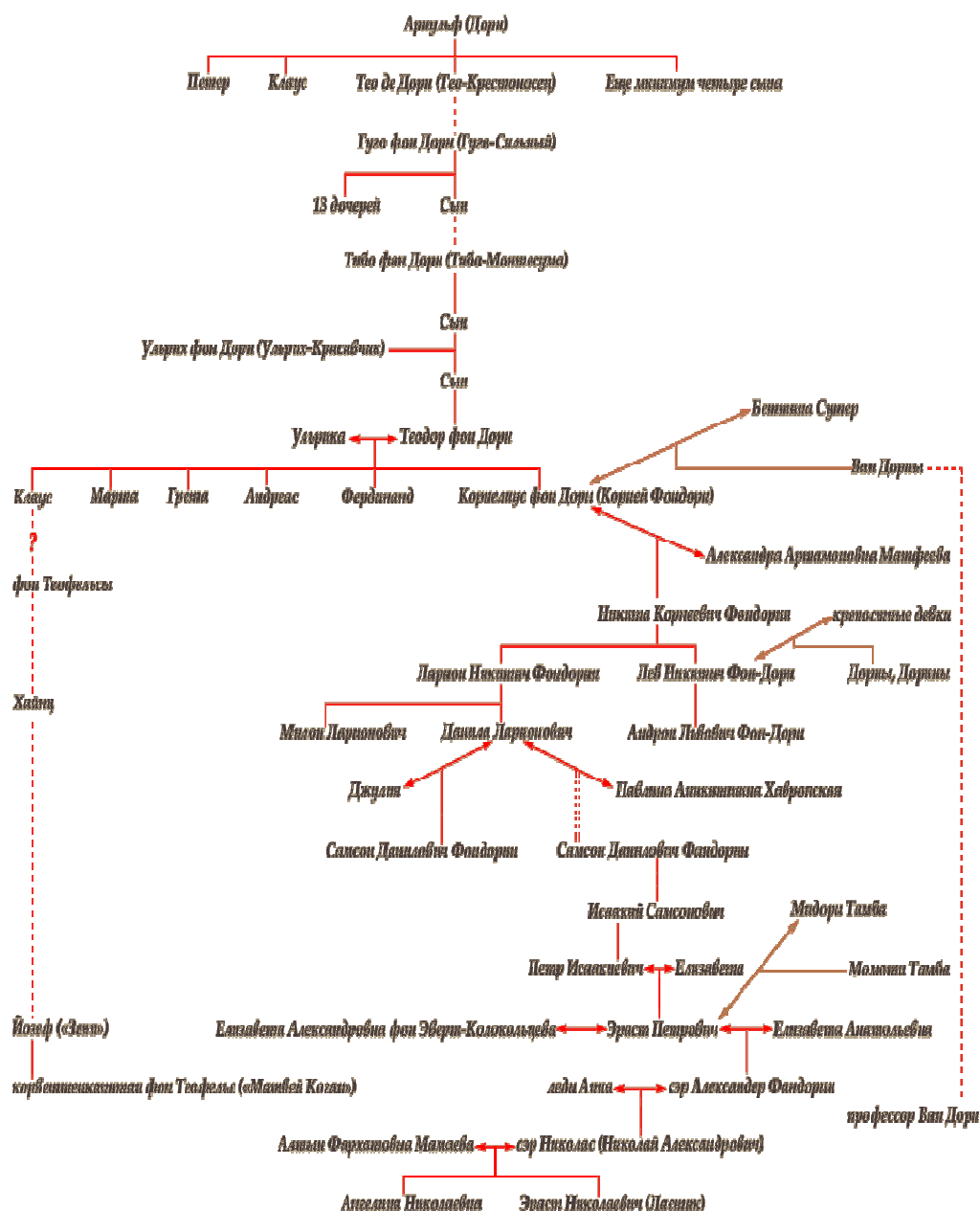
дисперсности (то есть возможности «входа»/«выхода» в любой момент повествования), которая устойчиво и последовательно присутствует на уровне пространственно-временной организации всех романов цикла.

Обращаясь к ключевым характеристикам романной формы, мы утверждаем наличие в «фандоринском цикле» единой системы образов, идейно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. Мы отмечаем присутствие доминирующей, идентичной в каждом отдельно взятом романе и в романном цикле в целом сюжетной линии, представленной некой приключенческой, детективной историей, заданной самой судьбой рода Фандориных.

На сайте, посвященном Фандориным, любителями и поклонниками акунинского таланта собраны воедино все имеющиеся сведения о роде Фандориных⁶. Здесь представлены все предки и потомки Фандориных, когда-либо участвовавшие в исторических событиях или даже упоминаемые в качестве дальних родственников. Можно сказать, что эта схема представляет собой уникальную гипертекстуальную систему центральных образов романов Акунина. Составить подобную схему, руководствуясь только одним романом, нельзя, необходимо рассматривать все произведения Акунина как единый художественный текст, единую литературную реальность.

Вот как выглядит генеалогическое древо рода Фандориных.

⁶ <http://tree.fandorin.ru/1280/index.html>

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Резюмируя все промежуточные выводы, доказывается правомочность нашей гипотезы о синкретичной природе гипертекста, позволившей ему быстро адаптироваться в социокультурных условиях конца XX – начала XXI века и оказать большое влияние на роман как один из ключевых жанров русской литературы. Основной акцент здесь делается на качественных изменениях романной формы, вызванных ее гипертекстуализацией. Имеется в виду, прежде всего, композиционная дисперсность, хронологическая дискретность, сюжетная

мозаичность, а также решительные изменения характера взаимоотношений автора и читателя.

Мы приходим к выводу о том, что гипертекстуальная природа романов Б. Акунина намеренно и последовательно моделируется автором с целью создания единого персонажно-событийного полотна. Сюжетная организация рассмотренных нами произведений дает право утверждать, что романы Бориса Акунина в высшей степени гипертекстуальны: в повествовании отсутствует единый, магистральный сюжет – он заменяется двумя (реже тремя) параллельно развивающимися историями, которые, в свою очередь, не только обладают множеством семантических аллюзий (и здесь можно было бы говорить об интертекстуальности), но создают плодородную почву для формирования второстепенных над- и подысторий, что, в конечном счете, представляет собой классическую модель любого гипертекста.

Таким образом, романские циклы Бориса Акунина, условно объединенные нами в «фандоринский цикл», представляют собой особую структуру, сформированную посредством гипертекстуального способа организации текста, со сложными горизонтальными и вертикальными взаимосвязями, представленными системой семантических гиперссылок. Эта структура, реализуемая в рамках некой общей художественной реальности, объединяет в единое целое все романы, входящие в «фандоринский цикл». Подобный способ оформления художественного пространства в свою очередь обуславливает качественные изменения на всех уровнях организации текста: сюжетно-событийном, пространственно-временном, стилистическом, вследствие чего каждый из романов, переставая существовать автономно от единой системы, начинает обрывать совокупностью дополнительных смыслов, историй, сюжетов.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

I. Статьи, опубликованные в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК РФ:

1. Трускова, Е. А. Гипертекст в эстетике современной русской литературы (на примере произведений Б. Акунина) [Текст] / Е. А. Трускова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Вып. №5. — 2010. — С.307–314.

2. Трускова, Е. А. Теория гипертекста в практике гиперпространства (на примере романов Б. Акунина «ФМ» и «Алтын-Толобас») [Текст] / Е. А. Трускова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Вып. №9. — 2010. — С.220–227.

II. Другие публикации:

1. Трускова, Е. А. Концепт книга: грани смысла [Текст] / Е. А. Трускова // Материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2007 год. — Челябинск: изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008. — С. 204–213.

2. Трускова, Е. А. Жанровые эксперименты Бориса Акунина [Текст] / Е. А. Трускова // Трансформации жанров в литературе и фольклоре. Сб. статей научно-исследовательского центра «Трансформация жанров и стилей в новейшей литературе и фольклоре». Вып.1. — Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2008. — С. 66–69.

3. Трускова, Е. А. Формирование концепта «книга» в романе У. Эко «Имя розы» [Текст] / Е. А. Трускова // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве. Материалы конгресса. Санкт-Петербург, 15—17 октября 2008 г. Русская литература в контексте мировой культуры. Место и роль русской литературы в мировом образовательном пространстве / Под ред. П. Е. Бухаркина, Н. О. Рогожиной, Е. Е. Юркова. — В двух томах. — Т. I. Ч. 1. — СПб.: МИРС, 2008. — С. 232–235.

4. Трускова, Е. А. «Квест» Акунина или компьютерный урок внеклассного чтения [Текст] / Е. А. Трускова // Литература в контексте современности: сб. материалов IV Международной научно-методической конференции (Челябинск, 12-13 мая 2009г.) / отв. ред. Т.Н. Маркова; Челяб. гос. пед. ун-т. Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2009. — С. 336–341.

5. Трускова, Е. А. «Евангелие от Афрания» Кирилла Еськова как опыт литературной мистификации [Текст] / Е. А. Трускова // Трансформации жанров в литературе и фольклоре. Сб. статей научно-исследовательского центра «Трансформация жанров и стилей в новейшей литературе и фольклоре». Вып.2. — Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2009. — С.85–90.

6. Трускова, Е. А. Гипертекстуальная поэтика романных циклов Б. Акунина [Текст] / Е. А. Трускова // Трансформации жанров в литературе и фольклоре. Сб. статей научно-исследовательского центра «Трансформация жанров и стилей в новейшей литературе и фольклоре». Вып.3. — Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2010. — С.94–100.

ТРУСКОВА Екатерина Александровна

**РОМАННЫЕ ЦИКЛЫ БОРИСА АКУНИНА:
СПЕЦИФИКА ГИПЕРТЕКСТА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать 25.01.2012 г. Формат 60х84, 1/16 . Ризография.

Тираж 100 экз. Заказ № 220.

Отпечатано в тип. «Искра-Профи», 454080, г. Челябинск, ул. Сони Кривой, д.42. Тел. 230-57-70